

После завтрака Лиз направилась в покои императора. Она была так рада, что слуги обращались с ней как обычно, что совсем забыла о реакции других леди.

В коридоре она столкнулась с двумя фрейлинами принцессы, которые смотрели в её сторону отнюдь не дружелюбно. Они обе носили великолепные тёмные бархатные платья, расшитые самым высококачественным белым кружевом, а в их волосы были вплетены украшения с самоцветами. Их наряды были настолько же впечатляющие, как и у леди из престижнейших домов.

Лиз попыталась просто поприветствовать их кивком и пройти мимо, но они встали у неё на пути, перегородив проход.

— Ох, если это не кабаниха. Как вообще она сумела заполучить должность императорской фрейлины?

— Строила из себя такую скромняшку, чтобы её поносили на ручках... Вы довольно умело пользуетесь своими женскими чарами.

Пока они смеялись, Лиз прикидывала свои варианты. Если она проигнорирует их и пройдёт мимо, они могут использовать влияние своих семей, чтобы создать проблемы баронству её дяди. И никакого смысла жаловаться императору. Когда она отменит помолвку и он вернётся в Разанат, то на его поддержку можно будет больше не рассчитывать. Более того, эти леди будут просто в бешенстве, что она осмелилась наябедничать императору о их поступках. В итоге это приведёт только к ещё большим проблемам.

Так что лучшее, что она могла сделать сейчас, это просто стоять и слушать. Впрочем, долго это не продлилось, так как издали донёсся шум толпы, а несколько мгновений спустя группа вооруженных солдат и рыцарей спешно прошла мимо них.

— Что происходит?! — не в силах удержать любопытство, обратились к ним фрейлины принцессы.

Им ответил рыцарь с короткими светло-каштановыми волосами. Так вышло, что им оказался двоюродный брат Лиз Леон, второй сын дяди, на два года её старше. Его голос звучал взволнованно:

— Его императорское величество сейчас в саду. — А затем отослал остальных людей, с которыми он был: — Идите дальше.

Правда, у леди больше не было к нему вопросов, их больше заинтересовало то, что они уже услышали.

— Его величество вышел на прогулку?! — завизжала одна.

— Это может быть нашим шансом встретиться с ним! — пропищала другая.

И с этим они обе помчались в сторону сада. Лиз наблюдала за их уходом с облегчением.

— Опять пристали к тебе? — спросил Леон. Его фамильярный, слегка уставший голос отражал то, насколько они знали друг друга с детства.

Она ответила в схожей расслабленной манере:

— Это всё из-за того, что меня вчера выбрали фрейлиной императора.

Логично, что назначение на подобную должность вызовет зависть многих, и ничего тут не поделаешь, кроме как переждать этот шум.

— Он действительно выбрал тебя? — нахмурившись, спросил Леон. — Это не было шуткой или...

— Если бы это было шуткой, мне бы не пришлось выслушивать ту долгую лекцию старшей фрейлины о том, как важно не напортачить. — Вчера после того, как она оставила покои императора, её поймала старшая фрейлина и очень долго отчитывала на эту самую тему. — С тем, как обстоят дела, я беспокоюсь, даже просто разговор со мной может привести к проблемам для тебя и барона.

— Нет, отец поймёт, что император тебя выбрал. Вот если его свита попыбует забрать тебя с собой в империю, то тогда он не сможет сделать вид, что это всё его не касается.

Обычно Лиз скорее всего подумала бы также — но ничего в этом случае не было «обычного».

— Всё хорошо. Этого не случится. Но пока я всё же фрейлина императора, так что мне пора идти к нему, — уходя, помахала она рукой на прощанье.

Хотя Лиз сказали, что она может делать, что хочет, но с её стороны было бы странно не сопровождать императора в саду. Люди подумают, что она не выполняет свои обязанности.

Чтобы не затеряться в толпе слуг и любопытствующих дам и встретиться с имперской свитой, Лиз решила отправиться в сад длинным путём.

Вчера совсем не по сезону выпал весенний снег и даже уже успел растаять, оставив лужайку насквозь промокшей, так что Лиз пришлось осторожно идти по ней, любуясь по пути распускавшейся зеленью. По пути ей встретилось несколько имперских охранников, но они без проблем позволили ей пройти, уже зная, что её избрали фрейлиной императора.

Вскоре впереди она расслышали голоса.

— Да, я оставил их на Сидиса. Беспокоитесь? Нет, я понимаю почему... Хотите, чтобы я проверил, как он там?

Это был голос Алседа. И раз собеседника не было слышно, так что скорее всего он разговаривал с императором. Стоило ей подойти ближе, и она увидела обоих, сидящих вместе в одной из беседок дворцового сада. Охрана была на своих позициях на небольшом расстоянии от неё.

Но что император делал снаружи в его нынешнем... состоянии? Более того, еще только вчера шёл снег. На улице было довольно прохладно для весны. Погода не особо располагала к посиделкам в саду. Но как только Лиз подумала об этом, то сразу вспомнила...

— О, они же могут использовать магию.

Дворяне империи могли с легкостью использовать свою ману, чтобы окружить всё вокруг себя теплом.

Император и герцог сразу заметили Лиз, когда она обошла беседку.

— Ах, если это не мисс Лиз. Хорошего вам утра, — обратился к ней Алсед.

— Доброе утро, — поприветствовала их Лиз, останавливаясь в шаге от беседки. — Хорошо ли вы спали прошлой ночью?

— Да, его величество тоже хорошо выспался. Ах, кстати, мисс Лиз...

— Да?

Герцог положил ладонь на свой кулак, прося:

— Сидис должен быть у входа в сад. Мы отправили его разогнать собравшуюся там толпу, но он всё еще не вернулся. Не могли бы вы посмотреть, в чём там дело?

— Как пожелаете, — коротко поклонилась Лиз.

Девушка развернулась и отправилась назад ко дворцу, размышляя о том, что же могло задержать Сидиса. Похоже, Алсед свалил на него довольно хлопотное задание.

— Он разбирается с людьми, желающими аудиенции с его величеством? — Лиз огляделась

вокруг и, прям как подозревала, сразу заметила Сидиса, пытающегося разобраться с заседающей толпой купцов и дворян.

— Император отдыхает в саду, так что в данный момент я не могу позволить кому-либо войти,
— старался объяснить он.

— Тогда я бы хотел поговорить с вами, сэр рыцарь!

— Пожалуйста, поговорите и со мной, сэр рыцарь! Я бы хотела услышать больше об империи...

В толпе находились и обе фрейлины, насмехавшиеся ранее над ней. Теперь они буквально висели на Сидисе, желая произвести впечатление на имперца. Лиз готова была даже аплодировать их дерзости.

Была там и другая фрейлина. Она тихонько стояла в сторонке, неловко заламывая руки. Впрочем, рыжие волосы сразу позволили Лиз опознать её. Это была Эмисия, иностранка, выданная замуж за местного дворянина. Она всегда хорошо относилась к Лиз, несмотря на репутацию той. Ходили слухи, что у Эмисии было довольно тяжёлое прошлое, что её передавали с рук на руки между родственниками в разных странах, пока наконец она не стала второй женой премьер-министра.

Лиз удалось расслышать её тихое бормотание. Слова, повторяемые Эмисией, не сводившей взгляда с имперских солдат, шокировали девушку:

— А-а-а, дьявол... Повелитель демонов прибыл в эту страну! Изыди, демоны... Изыди, демоны...

Несмотря на неожиданность, Лиз знала, почему Эмисия так говорит. Та была последовательницей набирающей популярность донанской веры — религии, сомневавшейся в Свете Истока и проповедовавшей, что истинный свет богов исходит из солнца. Все они носили с собой чёрные камни, утверждая, что те собирали в себя божественный свет.

Когда Лиз услышала, что основанием для этой веры было то, что камни нагревались в свете солнца, она сразу почуяла неладное. Конечно же, всё чёрное нагревается на солнце... И кто-то действительно вёлся на такое? Хуже, последователи донанизма вовсю внушали окружающим вещи в духе «Свет Истока — это источник различных заболеваний!» и «Тёмные секреты императора, которые вы обязаны знать!» Так как из-за своей прошлой жизни Лиз была расположена к империи, то в этой не хотела иметь ничего общего с донанистами.

Впрочем, не похоже, чтобы Эмисия говорила с кем-то конкретным. Имперские солдаты лишь неловко улыбались в ответ, так что Лиз не стала обращать на неё особое внимание. Незачем было устраивать сцену. В то же время Сидис с абсолютно серьёзным лицом пытался разобраться с повисшими на нём леди:

— Я в данный момент на службе, леди. Если вы хотите с кем-то поговорить, я могу оставить вам этого джентльмена, — сказал он, позвав стоявшего неподалёку имперского солдата постарше. — Он многое знает и отличный собеседник. Уверен, вы сможете узнать у него обо всём, о чём захотите.

Старый солдат похоже понимал, что за «разговор» на самом деле хотели завести эти девушки, так что выглядел слегка озадаченным. В то же время сами леди чувствовали себя униженными и неожиданно вспомнили о каких-то своих планах, спешно скрываясь где-то за углом.

Впрочем, этого было недостаточно, чтобы спасти Сидиса из сложившейся ситуации. Как только фрейлины сбежали, несколько дворян заняли их место. Похоже Сидис не мог вернуться к императору, так как этот поток желающих просто не заканчивался.

Видя, как всё неловко складывалось, Лиз захотелось защитить его. Она всегда любила заботиться о других, именно поэтому она решила стать рыцарем в своей прошлой жизни. Было весело присматривать за имперскими детьми по приказу императрицы.

Немного повспоминав о прошлом, Лиз быстро заняла место рядом с Сидисом и заявила:

— Я могу помочь с любым вопросом, что может у вас возникнуть, но пожалуйста, поймите, что мы не можем обещать никаких встреч с его императорским величеством.

Дворяне выглядели обескураженными. Конечно же, они и должны были так выглядеть. Они знали, как сложно получить аудиенцию у императора, вот почему они пытались для начала заговорить к Сидисом... Но теперь Лиз прервала их попытки.

— Т-тогда мы вернёмся в другое время, — сдались они, осознав, что не смогут ничего из неё выжать.

Удовлетворенная этим, Лиз повернулась к среброволосому рыцарю и сказала:

— Сэр Сидис, его величество ждёт вашего возвращения. Я была отправлена, чтобы сообщить вам об этом.

В любом случае, именно так она предположила, когда её отправили проверить, в чём тут дело. Алсед и император интересовались, что заняло столько времени.

— Ясно. Спасибо, что сообщили. Спасибо, мисс Лиз, — ответил Сидис. При обращении к ней холодное выражение его лица растаяло и расплылось в лёгкой улыбке.

Лиз мигнула, увидев неожиданную трансформацию. Она бы подумала, что это невозможно, учитывая какое отрешённое лицо у него было всего лишь минуту назад.

— Тогда пойдёмте, — продолжил он.

Хотя ещё немного поражённая, Лиз кивнула и пошла рядом с Сидисом. Почти сразу она почувствовала, как что-то задело её пальцы.

— Мои извинения... наши руки случайно столкнулись, — извинился Сидис, прибавив шагу, чтобы идти впереди.

— Ах, не беспокойтесь... — ответила Лиз, теперь даже более озадаченная, чем раньше.

Она не думала, что они шли достаточно близко, чтобы был хоть какой-то риск коснуться его руки. Они ведь не жались друг к другу в конце концов. Но после извинения рыцарь выглядел немного смущённым.

«В чём дело?..»

Пока Лиз думала, что же случилось, они добрались до беседки, где ждали герцог и император.

— С возвращением, Сидис. Похоже вы не спешили, — пожурил рыцаря Алсед.

— Было не так просто уговорить их отступить, но мисс Лиз мне очень помогла, — ответил ему Сидис.

Лиз в очередной раз поразил его тон. Разве не следует рыцарю быть более вежливым с герцогом? Возможно они дружили с детства. Пока она размышляла об этом, Алсед поманил её к себе.

— Прошу прощения, что мы не предложили такому деликатному созданию присоединиться к нам здесь. Почему бы вам не присесть и не насладиться этими вкуснейшими сладостями?

— Ах, спасибо, благодарю вас.

Лиз подумала, что отказ вызвал бы подозрения, так что она согласилась, внутренне напоминая себе, что если в разговоре всплывет Свет Истока, то ей стоит оставаться хладнокровной.